https://doi.org/10.33380/2305-2066-2019-8-4-32-37 УДК 930.24:615.15

Обзорная статья/Review article

Реальные условия работы фармацевтов-служащих в начале ХХ в. (обзор)

К. С. Гузев¹*

1 – АО «Ретиноиды», 143989, Россия, Московская обл., мкр. Керамик, г. Балашиха, ул. Свободы, д. 1А, оф. 404

*Контактное лицо: Гузев Константин Сергеевич. E-mail: guzev3@yandex.ru

Статья получена: 16.09.2019. Статья принята к печати: 29.10.2019

Резюме

Введение. В начале XX в. в фармацевтическом сообществе России существовало множество проблем. На страницах специальной печати обсуждению подлежали такие проблемы как организация аптечных учреждений (аптек, складов, магазинов, производств), направления и перспективы развития отечественной фармацевтической отрасли, её информационное обеспечение, взаимоотношения внутри фармацевтического сообщества, история развития мировой и отечественной фармацевтической науки. Однако всё чаще предметом обсуждения становились вопросы, связанные с фактом крайне тяжёлого положения фармацевтов-служащих.

Текст. В работе представлен анализ доклада Б. Н. Салтыкова «К вопросу о необходимости сокращения рабочего дня в аптеках». В нём автор представил детальный и беспристрастный анализ деятельности аптечных учреждений начала ХХ в., обобщил и сформулировал претензии фармацевтов к государственным департаментам, владельцам аптек и ко всему фармацевтическому сообществу, обосновав, в частности, необходимость сокращения продолжительности рабочего дня аптечных служащих.

Заключение. Детальное изучение содержания доклада Б. Н. Салтыкова ведёт к отчётливому пониманию остроты вопросов, связанных с неудовлетворительными условиями труда и быта фармацевтов-служащих, работавших в аптеках России на рубеже XIX и XX столетий. Для решения этой проблемы и налаживания нормальной работы и жизни фармацевтов-служащих необходим, как бы сейчас сказали, системный подход. Кроме 8-часовой смены и нормирования дежурств требовались перемены на всех уровнях фармацевтического образования, изменения в законодательной сфере, необходимы были поиск консенсуса между фармацевтами-владельцами и фармацевтами-служащими, соответствующая охрана труда фармацевта и улучшение их быта, и, самое главное, изменения в отношении общества к фармацевту, то есть поднятие престижа этой профессии.

Ключевые слова: фармацевтическое сообщество, рабочий день, аптека, условия труда, быт фармацевта.

Конфликт интересов: конфликта интересов нет.

Вклад авторов. Идея написания статьи, сбор материала, его обработка, обобщение, систематизация, формирование концепта, подготовка первичного и окончательного вариантов текста принадлежит Гузеву К. С.

Для цитирования: Гузев К. С. Реальные условия работы фармацевтов-служащих в начале XX в. *Разработка и регистрация лекарственных средств*. 2019; 8(4): 32–37.

Real Work Conditions of Pharmaceutic Servantsat the Beginning of the XX Century (Review)

Konstantin S. Guzev^{1*}

1 – JSC «Retinoids», off. 404, 1A, Svobody str., Balashikha, Ceramic microdistrict, Moscow Region, 143983, Russia

 $\textbf{*Corresponding author:} \ Konstantin \ S. \ Guzev. \ \textbf{E-mail:} \ guzev 3 @yandex.ru$

Received: 16.09.2019. **Accepted:** 29.10.2019

Abstract

Introduction. At the beginning of the twentieth century in the pharmaceutical community of Russia there were many problems. On the pages of the special press, such problems as the organization of pharmacy institutions (pharmacies, warehouses, shops, manufactures), directions and prospects for the development of the domestic pharmaceutical industry, its information support, relations within the pharmaceutical community, and the history of the development of world and domestic pharmaceutical science were discussed. However, more and more the subject of discussion was issues related to the fact of the extremely difficult situation of pharmacists-employees.

Text. The paper presents an analysis of the report of B. N. Saltykova «On the need to reduce working hours in pharmacies.» In it, the author presented a detailed and impartial analysis of the activities of pharmacies in the early twentieth century, summarized and formulated claims of pharmacists to government departments, pharmacy owners and the entire pharmaceutical community, substantiating, in particular, the need to reduce the working hours of pharmacy employees.

Conclusion. A detailed study of the contents of the report B. N. Saltykova leads to a clear understanding of the acuteness of issues related to unsatisfactory working and living conditions of pharmacists serving in Russian pharmacies at the turn of the 19th and 20th centuries. To solve this problem and establish normal work and life for pharmacists, a systematic approach is needed, as they would say now. In addition to the 8-hour shift and standardization of duties, changes were required at all levels of pharmaceutical education, changes in the legislative sphere, the search for consensus between the pharmacists-owners and pharmacists-employees, the appropriate labor protection of the pharmacist and the improvement of their life, and, most importantly, changes in society's attitude to the pharmacist, that is, raising the prestige of this profession.

Keywords: pharmaceutical community, working day, pharmacy, working conditions, life of a pharmacist.

Conflict of interest: no conflict of interest.

Contribution of the authors. The idea of writing an article, collecting material, processing it, generalizing, systematizing, forming a concept, preparing the primary and final versions of the text belongs to Konstantin S. Guzev.

For citation: Guzev K. S. Real work conditions of pharmaceutic servants at the beginning of the xx century. *Drug development & registration*. 2019; 8(4): 32–37.

© Гузев К. С., 2019

© Guzev K. S., 2019

ВВЕДЕНИЕ

В процессе работы над предыдущей публикацией, посвящённой состоянию научной и практической фармации в России конца XIX – начала XX вв., у нас сложилось впечатление об удовлетворительном положении дел в этой отрасли медицины в рассматриваемый период [1]. Однако дальнейшее «погружение» в тему показало, что это не вполне соответствует действительности. На самом деле в фармацевтическом сообществе того времени существовало множество проблем, постоянно освещаемых на страницах специальной печати. Обсуждению подлежали организация аптечных учреждений (аптек, складов, магазинов, производств), направления и перспективы развития отечественной фармацевтической отрасли, информационное обеспечение специалистов, взаимоотношения внутри фармацевтического сообщества (между владельцами аптек, фармацевтами-служащими, врачами), история развития мировой и отечественной фармацевтической науки, условия жизни фармацевтов в России и за рубежом и др. В начале XX в. всё чаще предметом обсуждения становились вопросы, связанные с фармацевтическим образованием и фактом крайне тяжёлого положения фармацевтов-служащих. В представленной работе будет сделана попытка рассказать современному читателю, в каких условиях сто с лишним лет назад работали фармацевты в аптеках России.

Цель работы: на основании данных литературы охарактеризовать реальные условия работы и быта фармацевтов-служащих в российских аптеках начала XX в.

В конце 1899 г. – начале 1900 г., состоялся III Всероссийский фармацевтический съезд. Оценивая в основном успешную работу съезда, некоторые авторы отмечали, что в его программе «...не было отведено места для докладов, непосредственно трактующих, о нуждах служащих фармацевтов-служащих. 28 января 1900 г. на собрании членов Высочайше утверждённого Российского Фармацевтического Общества взаимного вспомоществования, секретарь этого общества Б. Н. Салтыков (фармацевт при санитарном бюро Московского Губернского Земства) представил доклад «К вопросу о необходимости сокращения рабочего дня в аптеках», подготовленный к съезду, но не зачитанный [2]. В своём сообщении автор представил детальный и беспристрастный анализ деятельности аптечных учреждений, обобщил и сформулировал претензии фармацевтов к государственным департаментам, владельцам аптек и ко всему фармацевтическому сообществу, в частности, по поводу необходимости сокращения продолжительности рабочего дня аптечных служащих. Он отметил, что аргументы в пользу снижения нагрузки на персонал аптек, высказывались давно и регулярно, однако, на съезде времени для такого доклада не нашлось. Благодаря лишь некоторым кратким сообщениям, этот вопрос всё же был «...решён съездом», но «не в смысле постановления о безотлагательном возбуждении соответствующего ходатайства, а лишь в виде пожелания, чтобы содержатели аптек добровольно ввели эту благожелательную реформу, без которой немыслим дальнейший прогресс нашего (фармацевтического, авт.) сословия, и нашего (фармацевтического, авт.) специального дела». Б. Н. Салтыков констатировал, что в конце XIX в. в среде фармацевтов стало проявляться некое движение общественной жизни, которое «дремало доселе». В результате появился ряд капитальных трудов по фармации, возросло количество специальных журналов, были вновь представлены проекты пенсионной кассы и кассы взаимопомощи, учреждено Российское Фармацевтическое Общество. Всё это, по словам докладчика: «...подняло чувство самосознания фармацевтического сословия и оно с ужасом увидело, как далеко позади оно осталось, как чуждо оно прогрессу, как долго и беспробудно оно спало». Таким образом, по мнению Б. Н. Салтыкова, сама жизнь выдвинула вопрос о необходимости реорганизации всего быта русского фармацевта «...сохранившего в себе некоторые средневековые идеалы».

Делая обзор быта российского фармацевта, Б. Н. Салтыков сказал, что под фармацевтом он подразумевает «...безусловно, интеллигентного человека, которому по закону и историческому праву должно быть отведено равное место в ряду представителей других научно-практических профессий». Фармацевту, по его словам: «...сплошь и рядом отказывали в признании его прав, что зависело не от рода его занятий, не от образовательного ценза (архитекторы, художники, дантисты по образовательному цензу стоят не выше фармацевта), а от причин кроющихся в складе жизни фармацевта в его бытовых условиях».

Б. Н. Салтыков указал, что закон Российской Империи от 1857 г. (ст. 248, Св. зак., т. XIII) гласил: «...число помощников в аптеках зависит от степени занятий и от обширности оборота аптеки, и должно соответствовать действительной надобности», при этом непонятно, что подразумевалось под этими словами. В действительности штаты в аптеках были крайне скудными и повсеместно в России фармацевты работали в аптеке по 14 часов в сутки (от 8 ч. утра до 10 ч. вечера), дежурили по 10 и более ночей в месяц. Таким образом, постоянное присутствие фармацевта на службе доходило до 38 и даже более часов. Для подтверждения этих цифр докладчик процитировал статистические данные, полученные им от столичных и провинциальных аптек. В частности, в Ст. Никольской аптеке В. К. Феррейна в Москве был установлен именно такой режим работы при дополнительном условии «...чтобы делу отдавались бы все силы, способности и внимание, какими служащий может располагать». Ученики фармацевта по этим правилам могли иметь всего 26 свободных дней в году. В связи с этим докладчик поставил вопрос: «За что, спрашивается, такое лишение свободы? На такой продолжительный срок можно лишить человека свободы, только за деяния предосудительные, да и то после следствия и суда.»

Далее Б. Н. Салтыков отметил, что в России по примеру Западной Европы и Америки уделялось большое внимание продолжительности рабочего времени на фабриках и заводах. Так, в 1897 г. правительство России законодательно положило начало более гуманному отношению к рабочим; при этом, по словам автора сообщения: «...рядом находился другой труженик, образованный и интеллигентный фармацевт. Но закон и власть не вмешивались в упорядочивание строя аптечной жизни, не интересовались его бытовыми условиями, полагая, вероятно, что он сам, в силу своего интеллектуального развития, сумеет создать для себя жизненные условия достойные культурного человека. Но на деле, к сожалению, видно иное». Аптека, по мнению докладчика, представляет собой в некоторой степени учреждение научное, но по сути она является торговым учреждением, подчинённым законам спроса и предложения, а потому и отношения между владельцами аптек и служащими в них фармацевтами есть отношения работодателя и рабочих с той лишь разницей, что в роли последних в этом случае выступают люди науки. Болью пронизаны слова Б. Н. Салтыкова, что по сложившемуся мнению современная (на обсуждаемый период времени, *авт*.) аптека – это предприятие, организованное по «всем требованиям современной науки; здесь можно получить всё, чем может гордиться просвещённый век; всё, что создал гений человека для борьбы с недугом. Видя внешнюю обстановку, Вы заключаете, что попали в учреждение, охраняющее интересы народного здравия, призванного служить страдающему человечеству, содействовать его долголетию и предупреждать заболевания. Вы думаете, что оно вызвано к жизни требованиями гигиены с одной стороны и принципами гуманности с другой – увы, Вы ужаснётесь, когда узнаете, что это не так. Современная аптека - это «дом ужасов» для свободных и интеллигентных тружеников-фармацевтов, принуждённых работать по 14 и более часов, дежурить по ночам».

Учитывая специфику работы фармацевта, автор призвал учитывать не только сумму отработанных часов, но также интенсивность и характер этого труда. Другими словами Б. Н. Салтыков указал на необходимость принять во внимание тот факт, что аптечная деятельность есть совокупность «как труда физического, так и труда умственного».

Автор доклада охарактеризовал условия, в которых работали фармацевты-служащие в аптеках на рубеже XIX и XX вв. и к чему приводил такой «каторжный труд»:

- 1. В течение всего времени на службе фармацевт находился на ногах стулья во многих аптеках были исключены из инвентаря аптеки.
- 2. Большая часть рабочего времени у фармацевта проходила в атмосфере «пропитанной всевозможными лекарствами, среди которых многие были весьма вредны при постоянном контакте (нарко-

- тические вещества, субстанции, раздражающие дыхательные пути), при практически отсутствующей вентиляции».
- 3. Следующим условием, отрицательно влияющим на самочувствие фармацевта, являлось частое изменение температуры, связанное с бесконечным открыванием входных дверей и беспрерывными хождениями из жаркой лаборатории в холодный подвал.
- 4. Согласно закону, изданному ещё при Петре I «Фармацевт должен быть всегда присутственен», то есть он постоянно должен был находиться на месте при полном осознании всей «важности возложенных на него обязанностей и строгой ответственности за малейшее упущение, ибо здесь и малое несмотрение великий ущерб учинить может». Фармацевт, утомлённый чрезмерным, непосильным и не в меру продолжительным трудом, испытывал вечный страх перед возможностью допустить ошибку и ощутить строгость закона. Следовательно, он всегда находился в нервном и возбуждённом состоянии, отрицательно отражающимся на его физическом и нравственном самочувствии.
- Находясь постоянно в переутомлённом (как физически, так и умственно) состоянии, фармацевт через несколько лет терял способность к научным занятиям, ощущал ослабление памяти, испытывал расстройство нервной системы. Он терял любовь к своей профессии и начинал выполнять свои обязанности автоматически.
- 6. Часто, приходя домой после 14-часового рабочего дня и ночных дежурств, фармацевт валился на постель и засыпал тяжёлым сном с тем, чтобы с раннего утра опять идти в аптеку и снова в течение 14 часов «тянуть лямку». В этом положении фармацевт не имел никакой возможности взяться за книгу, как специальную, так и художественную.
- 7. Ночью, во время дежурств усталый труженик, не раздеваясь, ложился на диван и по каждому звонку, должен был вставать и идти отпускать «содовый порошок» или банку «кольдкрема». А после дежурства, на утро, у него был один лишь час, чтобы переодеться и выпить чаю, а затем снова приняться за обычную дневную работу. Таким образом, как было сказано в докладе: «отсутствие необходимого физического отдыха и сна являлось обычным для аптечной жизни, и очевидный вред этого настолько ясен, что не нуждался в комментариях».
- В. Было и ещё одно обстоятельство, касающееся ночных дежурств. Во многих аптеках служащим приходится дежурить по несколько недель подряд без какого-либо отдыха. В правилах аптеки господина Феррейна можно было прочитать следующее: «Ночное дежурство распределяется понедельно. Каждый служащий отвечает за свою неделю, не освобождаясь от ответственности ни вследствие болезни, ни под иным предлогом». И это было заявлено в то время, когда исследованиями авторитетных учёных высказывалось пожелание, что «люди семейные, равно

как и слабые, болезненные и не достигшие 25 лет, вовсе не должны допускаться к ночной работе». Следовательно, акцентировал автор: «в наших аптеках следует избавить от ночных дежурств учеников и несовершеннолетних помощников». В крупных городах, в которых есть университеты, к ночным дежурствам целесообразно, по мнению Б. Н. Салтыкова, было бы привлекать дежурантов из контингента учащихся фармацевтов, как это делалось в некоторых странах Европы. Было высказано ещё одно пожелание, способное в некоторой степени облегчить жизнь фармацевтов. Автор предложил закрывать на ночь три четверти всех аптек, информируя население о дежурных в это время аптеках с помощью соответствующих объявлений.

В центральной части доклада Б. Н. Салтыков привёл шокирующие сведения о последствиях тяжёлых условий работы и быта российского фармацевтического сословия. Так, по его словам, у большинства российских фармацевтов-служащих лица отличались болезненностью и измождённостью, также обращало на себя внимание полнейшее отсутствие в штате аптек пожилых и старых фармацевтов, что указывало на их значительную смертность в период до 40-летнего возраста. По материалам архива Московской вспомогательной кассы фармацевтов, было установлено, что большинство фармацевтов, похороненных на средства кассы, умирало именно в возрасте до 40 лет, главным образом от чахотки, сумасшествия или в результате самоубийства. Аналогичная ситуация наблюдалась и в Санкт-Петербурге. Часто потеряв здоровье, фармацевты оставляли свою профессию и меняли её на какое-либо иное занятие, более здоровое и менее утомительное. Если это не удавалось, некоторые из них начинали «искать подкрепление в средствах, возбуждающих энергию и восстанавливающих, хотя и временно, их силы; а постоянное наличие в распоряжении фармацевтов наркотических веществ и алкоголя приводило к злоупотреблению ими, поэтому весьма часто среди фармацевтов встречались морфинисты и алкоголики».

Описанные выше ненормальные условия работы и жизни фармацевтов отражались на состоянии их нервной системы и влияли на характер. Этим объяснялись повышенная возбудимость этих специалистов, их раздражительность, резкость в общении с публикой и друг с другом, безучастное отношение ко всему окружающему, утрата любви и призвания к своему делу и, как итог, ненавистное отношение к своей профессии. Несложно представить себе, как тяжела была жизнь молодого человека, попавшего в среду уже разочарованных и озлобленных товарищей.

Чрезвычайно важным является ещё один аргумент Б. Н. Салтыкова в пользу сокращения рабочего дня. Докладчик заявил, что «реформа эта необходима и с точки зрения народного здравия и безопасности. Закон строго наказывает фармацевтов за всякого рода ошибки и упущения. Фармацевту вверяется драгоцен-

нейшее из благ – человеческая жизнь. Ответственен ли фармацевт за ошибки, сделанные им в период крайнего переутомления, когда он, как всякий смертный человек, начинает терять способность разумения того, что делает? Ведь он проработал в аптеке 14 часов, приготовив за это время около 100 рецептов, затем без отдыха заступил на ночное дежурство, работая вновь до утра, задремал и, будучи вновь разбужен звонком, в период высшего переутомления совершил роковую ошибку. Мы видим, сколько жизней у него в руках. И если не ради самого фармацевта, то хоть ради собственной безопасности следует призвать общество к безотлагательному решению этого вопроса. Ввиду важности возлагаемых на служащего аптеки обязанностей, строгой ответственности его перед законом, перед обществом и своею собственной совестью, необходимо поставить его в условия, в которых фармацевт всегда мог бы отвечать за свои поступки. Сделать это можно только при установлении 8-часового рабочего дня и обязательного отдыха после дежурства».

Ещё со времён Петра I и Екатерины Великой от фармацевта требовали, чтобы «он был в науках сведущ». Б. Н. Салтыков был убеждён, что и в XX в. общество также было вправе требовать от фармацевта соответствующего усердия в науке, что требовало наличия у фармацевта свободного времени для самосовершенствования, отслеживания специальной литературы и общения с людьми, от которых он мог бы получить новые знания. Достичь этого можно было только при условии уменьшения продолжительности рабочего дня у фармацевта-служащего, так как в существовавших реальных условиях, фармация, по мнению Б. Н. Салтыкова, была низведена до уровня ремесла, а сам фармацевт – до состояния живой машины. Необходимость внедрения перечисленных нововведений диктовалась ещё одним обстоятельством. Известно, что наряду с развитием науки растут и варианты фальсификации, проникающей не только на рынок продуктов, но и на рынок лекарств. Этот процесс во все времена угрожает общественному здоровью, а защитником его может и должен выступать фармацевт, у которого при создавшихся в обсуждаемый период условиях просто не было возможности совершенствоваться в своей профессии.

Б. Н. Салтыков отметил также, что 14-часовая работа оказывала огромное влияние и на нравственную сторону жизни фармацевта. Фармацевты не занимали в обществе, в ряду представителей научно-практических профессий, того места, которое принадлежало им по праву, обусловленному историей и состоянием фармации как науки. Пресса их игнорировала, проявляя определённую тенденциозность. Нередко журналисты, бравшие на себя роль защитников «угнетённых», по ряду причин не справлялись с этой задачей, что приводило к ещё большей дискредитации фармацевтов в глазах читающей публики. Причина подобного отношения общества к представителям фармацевтического сословия крылась, прежде всего, в

том, что из-за своего недосуга фармацевты были обособлены от остального общества, не имели с ним общих интересов и прямой связи, избегали его, терялись в нём и не знали иногда, как себя держать в чуждой им среде. Докладчик эмоционально обратился к слушателям со словами: «Дайте фармацевту свободу, поставьте его в иные жизненные условия, в каких, например, находятся врачи, юристы, художники, учителя, и он станет равноправным представителем интеллигенции». Практическое отсутствие свободных часов у фармацевта в сочетании с постоянным нравственным и физическим утомлением не давало ему возможности посвятить свой краткий досуг научным занятиям или эстетическим развлечениям. В редкие минуты свободы с особой силой проявлялось страстное желание «упиться свободой». И эта жажда бывала порою так сильна, что фармацевты, особенно молодые люди и ученики, предавались ей чрезмерно, позволяя себе излишества, которые влекли за собой поведение, не соответствовавшее научному и общественному положению фармацевта.

Б. Н. Салтыков также обратил внимание коллег на то, что часто условия работы и быта фармацевта практически исключали возможность семейной жизни, так как ему полагались лишь квартира (или койка в общей комнате) и «стол» при аптеке. Фармацевт, не получая ни квартирных, ни столовых денег, на чистое жалование содержать семью не мог или вынужден был с нею бедствовать.

Автор выразил глубокую уверенность в том, что изменение даже некоторых условий работы и быта фармацевтов могло бы привести к существенному улучшению их жизни. Сокращение рабочего дня до 8 часов способно радикально изменить физическое состояние человека, прибавить ему несколько лет жизни, наличие времени на отдых, прогулки, сон дать возможность лучше выглядеть, увеличить интенсивность труда, иначе относиться к своему делу. Прежняя ненависть к своей специальности и озлобление к окружающим должны были при этом уступить место удовлетворённости, что не могло не отразиться позитивно на работе. Соразмерность труда и сил, затраченных на его выполнение, неизбежно сократило бы риск совершения роковых ошибок, и «общественному здравию», перестала бы угрожать ежеминутная опасность. У фармацевта, имеющего достаточно досуга, появилось бы желание совершенствоваться как в своей специальности, так и в личностном плане. В результате государство приобрело бы интеллигентных работников, деятельность которых была бы направлена на благородное служение интересам «охранения народного здравия». Общество, в которое войдут фармацевты равноправными членами, встретит в лице последних достойных представителей научно-практической специальности. Сам фармацевт при этом примет все меры к упорядочению слабых сторон своего быта и будет стремиться к удержанию на должной высоте своего профессионального и нравственного достоинства. Ставя резонный вопрос: «Каким путём может быть проведена в жизнь предложенная реформа?», Б. Н. Салтыков сам отвечал на него: «Только путём обращения к правительственной власти с ходатайством об издании определённых законоположений, долженствующих урегулировать этот вопрос». При этом автор подверг критике половинчатое постановление комиссии, работавшей на III съезде фармацевтов, которая ограничилась лишь «платоническим пожеланием введения системы двух смен и сокращения рабочего времени».

Докладчик пошагово представил предполагаемый план работы по разрешению обозначенной, столь важной для фармацевтического сословия проблемы, заметив при этом, что «для дела безразлично, будет ли это достигнуто путём единогласного соглашения владельцев аптек и всех фармацевтических обществ, авторитету которых подчинится всё сословие, или потребуется вмешательство власти для разрешения проблемы законодательным путём, однако, желательно, чтобы оно прошло при единодушном согласии представителей всего фармацевтического сословия».

Докладчик заметил, что проблема сокращения рабочего дня фармацевтов-служащих может встретить серьёзные возражения со стороны владельцев аптек, примерно такие: «...аптека моя, я вправе предлагать условия работы, какие найду для себя выгодными, и всё предлагаемое есть посягательство на мою собственность». Однако хорошо известно, что снижение нагрузки на рабочего ведёт к увеличению производительности труда и к улучшению самого качества работы. Ярким примером этому мог служить опыт работы харьковских аптекарей Б. Щавинского, И. П. Лапина и М. П. Лапина, которые ввели в принадлежащих им аптеках сокращённый рабочий день, исходя при этом не из гуманных, а из чисто практических соображений. Таким образом, с точки зрения Б. Н. Салтыкова «только рутина и боязнь всякого новшества тормозили осуществление этой благодетельной реформы».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Детальное изучение содержания доклада Б.Н. Салтыкова ведёт к отчётливому пониманию остроты вопросов, связанных с неудовлетворительными условиями труда и быта фармацевтов-служащих, работавших в аптеках России на рубеже XIX и XX столетий, что было в значительной степени обусловлено 14-часовым рабочим днём. Такие условия труда вели к дискредитации профессии фармацевта и как следствие – к снижению притока в неё свежих, молодых сил. И это происходило в то время, когда во всём мире, равно как и в России, наблюдалось мощное развитие промышленности вообще, также медицины, химии, фармации в частности. В России развивалась земская фармация, организовывались новые аптеки, склады, магазины, продающие медицинские и гигиенические изделия, также частные производства товаров медицинского назначения. Для эффективного функционирования этих заведений уже требовались новые подходы к организации труда персонала, высокий общеобразовательный и профессиональный уровень сотрудников, заинтересованность в работе. Однако реальное отношение к труду фармацевта в этот период стало серьёзным тормозом развития отечественной фармации.

Несомненно, в изложенном материале прослеживается некоторое упрощение путей решения конкретных задач по улучшению условий труда и быта фармацевтов. Мы убеждены, что нельзя было решить множество проблем, влияющих на жизнь фармацевтического сословия, с помощью лишь сокращения рабочего дня с 14 до 8 часов. Для налаживания нормальной работы и жизни фармацевтов-служащих необходим, как бы сейчас сказали, системный подход. Кроме 8-часовой смены и нормирования дежурств требовались перемены на всех уровнях фармацевтического образования, изменения в законодательной сфере, необходимы были поиск консенсуса между фармацевфармацевтами-служащими, тами-владельцами И соответствующая охрана труда фармацевта и улучшение их быта, и, самое главное, изменения в отношении общества к фармацевту, то есть поднятие престижа этой профессии.

Спустя столетие, пожалуй, можно лишь догадываться, по какой причине такой актуальный, обсто-

ятельный и конкретный доклад не был включён в программу фармацевтического съезда, и следует отдать должное профессионализму, гражданской позиции и мужеству Б. Н. Салтыкова, выступившего с таким сообщением на собрании Высочайше утверждённого Российского Фармацевтического Общества взаимного вспомоществования менее чем через месяц после проигнорировавшего проблему Фармацевтического съезда.

ЛИТЕРАТУРА

- Гузев К. С. Незаменимые помощники и партнёры российских естествоиспытателей на рубеже XIX–XX вв. Разработка и регистрация лекарственных средств. 2018; 3(24): 196–202.
- 2. Салтыков Б. Н. К вопросу о необходимости сокращения рабочего дня в аптеках. *Фармацевтический вестник*. 1900; 5: 5–97. 1900; 7: 134–136. 1900; 8: 152–154. 1900; 9: 169–172. 1900; 10: 188–191. 1900; 12: 219–221. 1900; 13: 239–241.

REFERENCES

- Guzev K. S. Independent assistants and partners of russian natural researchers on the abroad of the XIX-XX century. *Drug development* & reaistration. 2018: 3(24): 196–202.
- Saltykov B. N. To the question of the need to reduce working hours in pharmacies. *Pharmaceutical Bulletin*. 1900; 5: 5–97. 1900; 7: 134– 136. 1900; 8: 152–154. 1900; 9: 169–172. 1900; 10: 188–191. 1900; 12: 219–221. 1900; 13: 239–241.